

**А.В. Банников,
Г.А. Шмидт**

МОЖНО ЛИ ДОВЕРЯТЬ АММИАНУ МАРЦЕЛЛИНУ?

Количество источников, освещающих различные аспекты существования позднеримской военной организации, достаточно велико. Среди них есть письменные (исторические, литературные и юридические), эпиграфические, нумизматические, папирологические и археологические. Различные исследователи по-разному оценивали и оценивают степень достоверности и точности информации, содержащейся в каждой из этих групп. Т. Моммзен, например, не доверял литературным источникам и больше полагался на данные эпиграфики. Я. Ле Боек, напротив, ставит на первое место литературные или иные письменные тексты, объясняя это тем, что хотя этот вид источников в определенной степени субъективен по своей сути, он имеет два преимущества перед другими: во-первых, литературные источники достаточно многочисленны, а, во-вторых, они просты для понимания¹.

Вопрос о том, какие источники по позднеримской военной организации представляют наибольший интерес, немаловажен, поскольку их характер и состояние таковы, что выводы иной раз приходится делать, основываясь на диаметрально противоположных свидетельствах. При этом порой нужно не столько выстраивать иерархию значимости источников по группам, сколько придерживаться индивидуального подхода к источнику каждого типа.

Если мы обратимся к литературным источникам, то вряд ли у кого-нибудь возникнет сомнение, что наиболее ценный из них – *Res Gestae* («Деяния», в русском переводе «Римская история») Аммиана Марцеллина. «История» состояла первоначально из 31 книги. Однако от всего сочинения до нас дошли только последние 18 из них (с XIV по XXXI), охватывающие период с 353 г. по 378 г.

При работе над книгой Аммиан, безусловно, полагался не только на личный опыт. Много было, возможно, записано со слов очевидцев. Кроме того, не вызывает сомнения, что он широко привлекал разнообразные литературные источники. Так, например, уже Г. Дельбрюк считал, что рассказ Аммиана о битве при Аргенторате основан на собственных мемуарах Юлиана². Для описания персидского похода 363 г. Аммиан мог черпать дополнительную информацию из труда ис-

¹ *Le Bohec Y. L'armée Romaine sous le Bas-Empire. P., 2006. P. 11.*

² *Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории / Пер. с нем. В.И. Авдиева. СПб., 1994. Т. II. С. 191.*

торика Магна³. Некоторые исследователи допускают, что Аммиан пользовался заметками современников, так и не ставшими полноценными историческими сочинениями. Одним из таких источников мог быть так называемый меморандум личного врача Юлиана Оривазия, составленный им в помощь молодому историку Евнапию⁴.

Не подлежит сомнению, что Аммиан имел возможность обращаться и к различным официальным документам из государственных архивов⁵. Поэтому, хотя в «Истории» нет подробного описания военных институтов, благодаря содержащимся в тексте замечаниям автора, мы можем получить наглядное представление о римском вооружении, тактике ведения боя и системе командования армии.

И, тем не менее, именно Аммиан Марцеллин чаще других римских историков, не претендовавших на какую-то тесную связь с армией (например, Тацита или Светония) подвергается критике, когда дело заходит о его компетенции в военных вопросах. Уже А. Мюллер, в начале XX в., давая оценку *Res Gestae* как источнику по военной истории IV в., заявляет, что «добыча, которую можно получить от Аммиана, не столь уж велика, как это можно было бы ожидать от солдата»⁶. В последние три десятилетия достоверность информации Аммиана, особенно его компетентность в военном деле и его намерение показать армию такой, какой она была на самом деле, вновь были поставлены под сомнение⁷. Сторонники этого направления полагают, что в рассказах о сражениях при Аргенторате или Адрианополе, или об осаде Амиды нет исторической реальности, и в основе их лежат описания извлеченные из Гомера или Вергилия⁸. Сам Аммиан будто бы был дилетантом, знакомство которого с военным делом было поверхностным и кратковременным, поэтому он умышленно избегает деталей и технических терминов, а в тех случаях, когда пытается дать своему читателю какие-то развернутые объяснения, делает это путано и неясно.

Нельзя сказать, что подобная позиция не имеет под собой серьезных оснований. Примеров, подтверждающих ее, в тексте «Истории» можно найти достаточно много. Это, прежде всего, касается описаний метательных и осадных машин, которые охотно приводит историк. Наиболее странное из всех — описание гелеполы, или подвижной

³ Холмогоров В.И. Диоклетиано-константиновская военная реформа и римская армия IV века н. э. // Архив СПб ИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Ед. хр. 49 (отдельная нумерация). С. 6.

⁴ Liebeschuetz J.H.W.G. Pagan historiography and the decline of the Empire // Greek and Roman Historiography in Late Antiquity: Forth to Sixth Century A.D. Leiden, 2003. P. 187–188. N. 56.

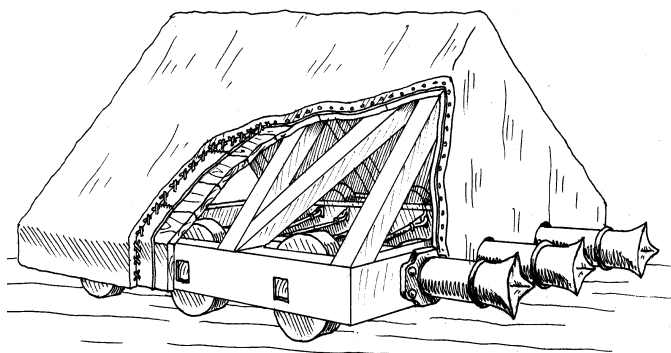
⁵ Ермолова И.Е. Отношение Аммиана Марцеллина к труду историка: теория и практика // ВДИ. 2008. № 4. С. 137.

⁶ Müller A. Militaria aus Ammianus Marcellinus // Philologus. 1905. Bd. LXIV. S. 573 sq.

⁷ Sabbah G. L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I. Les sources littéraires // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I. Actes du Congrès de Lyon (12–14 septembre 2002). Lyon, 2004. P. 38. N. 47.

⁸ O'Brien P. Ammianus Epicus: Virgilian Allusion in the «Res Gestae» // Phoenix. 2006. Vol. 60. No. 3/4. P. 275. N. 3.

башни. «Сооружают ее таким образом, — пишет Аммиан, — Сбивают огромный штурмовой щит⁹ из толстых досок, скрепленных длинными железными гвоздями; покрывают его воловьими кожами и плетеньем из свежесрубленной лозы и обкладывают сверху мокрой глиной, чтобы обезопасить от брандеров и метательных снарядов. С передней стороны насаживают отточенные тройные острия, примерно такие, какими живописцы рисуют или скульпторы высекают изображение молнии. Острия эти выковываются из железа, они очень массивны и сокрушают все, на что натолкнутся. Это мощное сооружение ставится на колеса, и солдаты, разместившись внутри в значительном числе, направляют его движение канатами. Напрягая все силы, они придвигают его к более слабым частям стен, и, если защитники не в состоянии дать отпор, то эта машина сокрушает стены и открывает широкие проломы» (Амм. XXIII.4.8–9. Пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни).

Гелепола по описанию Аммиана Марцеллина. Рис. И.В. Кирсанова.

Что это за странный аппарат и каким образом предполагалось его использовать? Подобное сооружение не описано ни в одном другом источнике и вряд ли когда-либо существовало в действительности. Характерно, что, рассказывая об осаде персидской крепости Пирисаборы, Аммиан вновь говорит о постройке гелеполы (Амм. XXIV.2.18; 19). Однако на этот раз из текста абсолютно ясно, что речь идет именно о подвижной башне в ее классическом варианте. У любого исследователя сразу же может возникнуть вопрос: мог ли профессиональный военный, каковым позиционирует себя Аммиан, таким образом представить конструкцию машины, которая применялась уже в период войн диадохов?

Хотя неточность в описании технических устройств свойственна не только Аммиану, но и многим другим античным историкам, подобные примеры, а их в *Res Gestae* можно отыскать немало, заставляют историков очень часто отказывать Аммиану в доверии даже тогда, когда приводимая им информация не только не противоречит нашим знаниям, но и подтверждается другими источниками. Так, например,

⁹ У Аммиана «*testudo*» — черепаха.

многочисленные римские, византийские, армянские и арабские источники сообщают об использовании персами в сасанидскую эпоху боевых слонов. Однако Ф. Рейнс полагает, что все рассказы о персидских слонах, встречающиеся у Аммиана, порождены его желанием создать в глазах читателя героический образ римской армии¹⁰. «...Цель Аммиана, — утверждает исследователь, — состоит в акцентировании или даже преувеличении громадного мужества римской армии перед лицом отчаяния и гнетущих трудностей...»¹¹. Чтобы создать драматический эффект Аммиан, будто бы, умышленно сгущает краски, прибегая к устоявшимся литературным клише. «Сюжет страха перед слонами был одним из тех, к которым Аммиан (XIX.2.3) часто возвращался, и его фраза “*ut retullimus saepe*” («как часто мы указывали») здесь, видимо, намекает на то, что он уже разработал этот сюжет ранее, но в утерянной книге. Хотя прямое свидетельство Аммиана не может быть подвергнуто сомнению, его интерес к слонам также ясно отражает его риторические и стилистические особенности»¹².

Можно, конечно, спорить с позицией Ф. Рейнса в отношении слонов у Аммиана, но в тексте «Истории» есть и более очевидные свидетельства того, что ее автор зачастую был, по крайней мере, с нашей точки зрения, весьма неточен в деталях, и нарисованная им картина событий представляется порой в сильно искаженном виде. Один из таких примеров связан с осадой персами Амиды, во время которой будущий историк сам оказался среди защитников города.

По сообщению Аммиана, на помощь Амиде подошли 6 легионов: *Магненциаки, Деценциаки, Трикенсиманы, Декиманы Фортенсес, Супервенторы* и *Превенторы* (Амт. XVIII.9.3)¹³. Вопреки этому утверждению, у нас есть основания полагать, что из шести подразделений только 2 могут считаться легионами: это *Трикенсиманы* и *Декиманы Фортенсес*. Первое из них значится в *Notitia dignitatum* как легион псевдокомитатенсов *Truncensimani*, находившийся в подчинении у магистра кавалерии Галлий (Ос. VII.108). По всей видимости, отряд ведет свое происхождение от *Тридцатого Ульпиева легиона*, сформированного Траяном (ок. 98 г.) и имевшего постоянное место дислокации в Нижней Германии (CIL. VI.3492 = ILS. 2288). Можно предположить, что *Трикенсиманы* были посланы на Восток императором Константом в качестве помощи своему брату Констанцию II, который вел тяжелую войну с персами¹⁴. Вероятно, это случилось после страшного

¹⁰ Рейнс Ф. Боевые слоны в военном деле поздней античности // *Para bellum*. Военно-исторический журнал. 2008. № 29. С. 6.

¹¹ Там же. С. 17.

¹² Там же. С. 15–16

¹³ *Sex legiones raptim percursis itineribus antegressae muris adstiterе firmissimis. Magnentiaci et Decentiaci quos post consummatos civiles procinctus, ut fallaces et turbidos ad orientem venire compulsi imperator, ubinihil praeter bella timetur externa, et Tricensimani Decimanique Fortenses et Superventores atque Praeventores...*

¹⁴ Этот легион оказался на Востоке ещё до восстания Магненция. В противном случае Аммиан должен был назвать его вместе с двумя другими галль-

поражения, понесенного восточным императором под Сингарой (344/345 г. или 348 г.).

Легиона *Decimani Fortenses* в *Notitia* не значится. По всей видимости, Аммиан дает нам искаженное название легиона *Decima Fretensis*, находившегося в Аиле и подчинявшегося дуксу Палестины (*Or.* XXXIV.30). Этот легион был послан в Сирию ещё в период правления Августа и принимал затем участие во всех крупных войнах, проходивших на Востоке.

Что касается *Супервенторов* и *Превенторов*, то эти два отряда не могут считаться легионами. Они были сформированы Констанцием II в 40-х гг. IV в. во время персидской войны (*Amm.* XVIII.9.3). Местом их первоначальной дислокации были придунайские провинции. Согласно данным *Notitia*, ауксилиарии *milites Praeventores* стояли в г. Ансаме и находились в распоряжении дукса провинции Мезия Вторая, а ауксилиарии *milites Superventores* – в Аксиуполе и подчинялись дуксу Скифии¹⁵. Спустя недолгое время оба отряда были переброшены в Месопотамию. Возможно они приняли участие в неудачном для римлян ночном сражении под Сингарой, после которого оказались запертыми в стенах города (*Amm.* XVIII.9.3).

Подразделений с названиями *Magnentiaci* и *Decentiaci* в списках *Notitia dignitatum* нет. Объясняется это достаточно просто: время существования обоих отрядов было очень непродолжительным; они были сформированы в Галлии, очевидно, в 350 г., когда к власти над западной половиной империи пришел Магненций и были уничтожены в 359 г., во время захвата персами Амиды. Тем не менее, мы с полной уверенностью можем утверждать, что и эти воинские части не были легионами. Доказать это можно опираясь на текст самого Аммиана. Оба «легиона» очень сильно отличались от всех остальных, защищавших город. Они были искусны в сражении в открытом поле, но не умели ни обслуживать боевые машины, ни выполнять фортификационные работы. К тому же галльские солдаты не желали подчиняться приказам своих командиров и даже грозились их убить (*Amm.* XIX.5.2–3; 6.3–5).

Поведение *Магненциаков* и *Деценциаков* было в точности таким же какое было свойственно солдатам галльских ауксилией, которых Аммиан упрекает в отсутствии дисциплины и презрении к различного рода фортификационным работам (XVIII.2.6)¹⁶. В любом случае, дикость нравов ауксилиариев (*barbara feritas*) (XX.4.6) позволяет Аммиа-

скими отрядами (*Magnentiaci* и *Decentiaci*), которые были переведены сюда в наказание за поддержку узурпатора после окончания гражданской войны.

¹⁵ *Notitia* называет ещё два подразделения с таким же названием: легион комитатенсов *Superventores iuniores*, находившийся в Галлии (*Ос.* V.120 = 270 = VII.96), и *milites Superventores* в Арморике в г. Маннатия (*Ос.* XXXVII.18). Однако, поскольку эти воинские части находились на очень большом удалении от восточного театра военных действий, в провинциях, не входивших в состав владений Констанция, то совершенно очевидным представляется, что в персидской войне принял участие отряд из Скифии.

¹⁶ ...*Auxiliarii milites semper munia spernentes huius modi.*

ну называть их варварами. Таким образом, мы приходим к выводу, что отряды, сформированные Магненцием из галлов и/или германцев, были в действительности ауксилиями, а не легионами.

Исследователи, занимавшиеся проблемами позднеримской военной организации, неоднократно отмечали поразительную неточность, которую порой позволяет себе Аммиан в отношении военной терминологии. У него мы обнаруживаем примеры употребления военных терминов, совершенно нетипичного для историографии IV–V вв. Чтобы продемонстрировать это, остановимся только на двух описаниях, в которых присутствуют традиционные для римской военной организации обозначения воинских подразделений: *turma* и *legio*. В первом из привлечших наше внимание эпизодов Аммиан сообщает о переходе правительственных войск, состоявших из «пеших и конных турм», на сторону восставшего Прокопия (365 г.) (*Amm.* XXVI.7.9)¹⁷. Второй – это рассказ о побеге из римского плена армянского царя Папа с эскортом из 300 всадников: «Тотчас был выслан за ним целый легион, – передает Аммиан, – но когда он уже достигал беглецов, Пап, повернув назад, бросился на солдат с храбрейшими людьми, осыпая противника стрелами, как искрами, но намеренно не попадая ни в кого, и испуганные солдаты вернулись в город вместе со своим трибуном быстрее, чем выступили» (XXX.1.7. Пер. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни)¹⁸. Из контекста понятно, что «легионом» в данном случае историк называет кавалерийский отряд, в противном случае все это описание потеряло бы смысл.

Аммиана вполне заслужено можно также упрекнуть в небрежности, проявляемой им в отношении названий воинских частей. Первый пример касается легиона *Decima Fretensis*, который Аммиан называет *Decimani Fortenses*. В *Notitia* обозначено несколько отрядов *Fortenses*, однако ни один из них не имеет в своем названии порядкового числительного¹⁹. Поэтому можно только гадать какой же именно отряд пришел в 359 г. на помощь Амиде.

Этот пример не единственный. Аммиан дважды упоминает о легионах *Дивитенсов* и *Тунгриканов* (XXVI.6.12; XXVII.1.2)²⁰, причем впервые он называет *Тунгриканов* *Tungricani iuniores*, а второй раз просто *Tungricani*.

¹⁷ *Transeuntes ad expeditionem per Thracias concitatae equitum peditumque turmae blandeque acceptae et liberaliter cum essent...*

¹⁸ *Nec minus paulo postea legionem secutam iamque adventantem ipse cum promptissimis retrorsus excurrrens, fundensque in modum scintillarum sagittas, sed voluntate errans, ita in fugam compulit ut cum tribuno milites universi perterrefacti vividius quam venerant remearent ad muros.*

¹⁹ *Fortenses*, leg. pal. praes. (Or. V.5 = 45); leg. com. in Hisp. (Oc. V.76 = 225 = VII.130); leg. com. in Afr. (Oc. V.106 = 255 = VII.152); milites *Fortenses* in castris Leptitanis, Tripol. (Oc. XXXI.29); auxilia *Fortensia*, Cirpe (Valer.) (Oc. XXXIII.49); numerus *Fortensium*, Othonae, Brit. (Oc. XXVIII 13); *Fortenses auxiliarii*, pseud. in Or. (Or. VII.15 = 51).

²⁰ *Divitenses Tungricanosque iuniores*

В *Notitia dignitatum* сведений о таких подразделениях нет. В списках значатся только *Дивиденсы старшие* (*Divitenses seniores*, *legio palatina intra Italiam*: Ос. V.4 = 117 = VII.5) и *Тунгреканы старшие* (*Tungrecani seniores legio palatina intra Italiam*: Ос. V.5 = 148 = VII.6).

Гораздо более серьёзную ошибку допускает Аммиан в отношении подразделений «Мезиаков». Он упоминает и о двух *нумерах Мезиаков*: в 360 г. Юлиан отправил их с другими отрядами в Британию, которую опустошали своими набегами северные варвары (XX.1.3)²¹. В *Notitia* назван только один отряд *Мезиаков*, который мы могли бы соотнести с рассказом Аммиана – это палатинский легион *Moesiaci seniores* (Ос. V = 150 = VII.8). Он находился в Италии в подчинении у *magister peditum praesentalis*. Характерно, что в перечне воинских частей, дислоцированных в Италии, он стоит среди отрядов, о которых Аммиан упоминает, рассказывая о военных действиях в Галлии, которые велись во времена Юлиана и Валентиниана I (Табл. 1).

Таблица 1.

Сопоставление данных Аммиана Марцеллина с перечнем VII главы *Notitia Dignitatum*

Notitia Dignitatum, Ос., VII			Подразделения, упоминаемые Аммианом
№	Название подразделения	Статус подразделения	Название подразделения
3	Ioviani seniores	legio palatina	Ioviani
4	Herculiani seniores	legio palatina	Herculiani
5	Divitenses seniores	legio palatina	Divitenses
6	Tungrecani seniores	legio palatina	Tungricani iuniores
7	Moesiaci seniores	legio palatina	Moesiaci
8	Pannoniciani seniores	legio palatina	Moesiaci
9	Cornuti seniores	legio palatina	Cornuti
10	Brachiiati seniores	auxilia palatina	Brachiiati
11	Petulantenses seniores	auxilia palatina	Petulantenses
12	Celtae seniores	auxilia palatina	Celtae
13	Heruli seniores	auxilia palatina	Heruli
14	Batavi seniores	auxilia palatina	Batavi
16	Iovii seniores	auxilia palatina	Iovii
17	Victores seniores	auxilia palatina	Victores
32	Regii	legio comitatensis	Regii
—	—	—	Primani
—	—	—	Ascarii

Обратим внимание на то, в какой последовательности представлены эти отряды в *Notitia*: почти все они идут друг за другом, что свидетельствует о том, что некогда они образовывали единое целое. Мы можем, конечно же, допустить что второй *numerus Moesiacorum*, упомянутый Аммианом, – это легион *Moesiaci iuniores*, не попавший в списки *Notitia*, поскольку, в то время, когда они составлялись, уже прекратил свое существование. Но такому предположению препятствует то обстоятельство, что среди подразделений, составлявших не-

²¹ *Numerisque Moesiacorum duobus.*

когда галльскую армию, нет ни одного, которое носило бы дополнительное обозначение *iuniores*, все они – *seniores*.

Ещё один важный момент, который следует отметить: анализ источников показывает, что в IV столетии практически всегда римские подразделения действовали попарно. Это было характерно как для легионов, так и для отрядов *auxilia*²². Подобные пары отрядов были весьма устойчивыми образованиями. Так, например, *Супервенторы* и *Превенторы* действовали совместно с момента своего образования (*Амм.* XVII.9) до гибели в 359 г. во время захвата персами Амиды; *Кельты* и *Петуланты* сражались в Галлии под командованием Юлиана (*Амм.* XX.4.2), а в начале 378 г. отразили нападение лентиензов (*Амм.* XXXI.10.4). В *Notitia* мы видим те же самые пары отрядов, о которых говорит Аммиан (*Иовианы* и *Геркулианы*, *Дивиденсы* и *Тунгриканы* и т.д.).

Нельзя не заметить, что легион *Moesiaci seniores* образует в *Notitia* пару с *Pannoniciani seniores* (*Ос.* V.149 = VII.7). Подобное совпадение не может быть случайным. Поэтому мы можем с большой долей вероятности допустить, что оба наших источника говорят об одних и тех же воинских частях, и два *нумера Мезиаков* у Аммиана – это *Moesiaci seniores* и *Pannoniciani seniores* в *Notitia*.

Любопытно, что Аммиан однажды упоминает Паннонский (*Pannonica*) и Мезийский (*Moesiaca*) легионы (XXIX.6.13)²³, стоявшие в 373 г. в Паннонии. Но в *Notitia* легионы с такими названиями не значатся. Отсюда можно сделать вывод, что в действительности историк вновь дал нам искаженные названия подразделений, и на самом деле в его рассказе должны были действовать *Pannoniciani seniores* и *Moesiaci seniores*²⁴.

Можно ли найти какое-либо рациональное объяснение всем этим ошибкам, присутствующим в тексте *Res Gestae* или же они в действительности доказывают слабое знакомство автора с предметом своего сочинения?

По мнению многих исследователей, некоторые неясные и сбивчивые описания, сделанные Аммианом, всего лишь отражают специфику его деятельности. Согласно одному из указаний самого историка,

²² Нам известно о существовании следующих пар легионов: *Паннонский* и *Мезийский* (*Амм.* XXIX.6.13), *Дивиденсы* и *Тунгриканы младшие* (*Амм.* XXVI.6.12; XXVII.1.2), *Ланциарии* и *Маттиарии* (*Амм.* XXXI.18.8); *Иовианы* и *Геркулианы* (*Амм.* XXII.3.2; XXV.6.2). Ауксилии образовывали такие пары: *Супервенторы* и *Превенторы* (*Амм.* XVIII.9.3), *Эрулы* и *Батавы* (*Амм.* XVI.12.45; XX.1.3; 4.2; XXVII.1.2–6), *Кельты* и *Петуланты* (*Амм.* XX.4.2; 5.9; XX.3.2; XXII.12.6; XXXI.10.4), *Корнуты* и *Бракхиаты* (*Амм.* XV.5.30; XVI.12.43; 11.9), *Иовии* и *Викторы* (*Амм.* XXV.6.3; XXVI.7.13; XXVII.8.7).

²³ *Legiones motae sunt duae, Pannonica et Moesiaca.*

²⁴ *Notitia dignitatum* называет ещё один легион Панноникианов: *Pannoniciani iuniores*, имевший статус *comitatensis* и входивший в состав воинской группировки, подчиненной магистру армии во Фракии, а также два отряда *Мезиаков*, которые квалифицируются как *auxiliares: milites primi Moesiaci* в г. Кандидиане и *milites Moesiaci* в г. Тегликке. Оба подразделения находились в распоряжении дукса Мезии Второй.

он входил в состав корпуса протекторов-доместиков. Каковы были обязанности офицеров, носивших это звание, до конца остается неясным.

Известно, что отряды протекторов образовывали свиту высокопоставленных военачальников и исполняли роль штабных офицеров²⁵. Обычным было то, что через несколько лет службы протекторы получали высокие звания и командовали отдельными воинскими подразделениями²⁶. Что касается *protectores domestici*, или просто *domestici*, то, возможно, они выделались из корпуса *protectores* при Аврелиане или его ближайших преемниках. По крайней мере, согласно данным литературных источников, уже Диоклетиан до своего прихода к власти был командиром доместиков (*Aur. Vict.* 39.1²⁷; *SHA. Carin.* 13.1²⁸). Само название этого корпуса указывает на его принадлежность к императорскому двору. Подобно протекторам, доместики исполняли роль штабных офицеров при высокопоставленных военачальниках (*Amm.* XV.5.22) или при командирах отдельных воинских подразделений. По прошествии нескольких лет службы доместики, как и протекторы, могли стать командирами воинских частей. Однако основная часть доместиков, вероятно, несла службу при дворце императора, или состояла в штабах при высокопоставленных офицерах²⁹.

Исключительно офицерский состав обоих корпусов позволил В.И. Холмогорову сделать вывод об их небольшой численности, не превышавшей несколько сотен человек³⁰. Их роль в армии исследователь сопоставил с ролью некоторых полков русской гвардии XVIII в., в частности, кавалергардов, которые первоначально были небольшим корпусом, охранявшим императора. Значение корпусов доместиков и

²⁵ Говоря о звании *протиктора*, Менандр сообщает: «Римляне называют сим именем царского телохранителя, достигшего этого звания» (*Menand. fr.* 62. Пер. С. Дестуниса).

²⁶ Так, например, Констанций Хлор начал службу протектором, а затем получил звание трибуна (*Ехсерта Val.* 1.1). Магненций вначале служил протектором, а в 350 г. был уже комитом двух легионов (*Иовианов и Геркулианов*) (*Zon.* XIII.13; *Zos.* II.42.2). Элиан, служивший в 337–350 гг. в отряде *Супервенторов* либо *Превенторов* в звании протектора, в 359 г. имел уже чин комита и командовал обоими этими подразделениями (*Amm.* XVIII.9.3). Грациан Старший из протекторов дослужился до трибуната, а затем в звании комита командовал военными силами Африки, а после – Британии (*Amm.* XXX.7.3).

²⁷ ...*Domesticos regens.*

²⁸ ...*Domesticos tunc regente.*

²⁹ Холмогоров В.И. Указ. соч. С. 111. В VI в. доместики-протекторы утратили свое значение и превратились в церемониальные дворцовые войска, совершенно не связанные с армией. О том, что они представляли, сообщает Прокопий Кесарийский: «Есть во дворце и другие, пользующиеся намного большим почетом, лица, поскольку казна обычно выделяет им большее жалование на том основании, что и они платят больше за получение своего военного звания. Их называют доместиками и протикторами, и они издревле были не искусны в военных делах. Ибо они зачислялись в дворцовое войско единственно ради звания и внешнего блеска» (*Просор. НА.* XXIV.24–25. Пер. А.А. Чекаловой).

³⁰ Холмогоров В.И. Указ. соч. С. 112.

протекторов для армии В.И. Холмогоров оценил чрезвычайно высоко: «Таким образом, *domestici* и *protectores*, различаясь между собою только несколько более аристократическим составом первых, являлись лучшей, отборнейшей частью всей римской армии IV–V вв.; они составляли личную охрану императора, сопровождали его в походах, несли караулы во дворце, выполняли ответственные поручения и играли роль рассадника надежных командирских кадров для частей полевой армии... Доместики и протекторы, несомненно, составляли “офицерский корпус”, вместе с тем они не только были частью армии, но даже ее наилучшей, надежнейшей частью, на которую была возложена ответственная задача – охрана носителя верховной власти в империи»³¹.

Именно эта штабная деятельность и наложила особый отпечаток на характер материала, собранного Аммианом. Н. Остин видит наглядное доказательство штабной деятельности автора *Res Gestae* в подробном описании наступательной операции, спланированной Юлианом против персов (XXIII.3.4). По мнению исследователя, сделать его мог только человек, хорошо понимавший суть проводимого маневра и обладавший информацией, которая позволила бы ему составить представление об общем ходе кампании³². Полевому офицеру было гораздо сложнее даже приблизительно изложить ход кампании, так как он был бы озабочен другими, более частными, проблемами³³.

Аммиан, несомненно, был кадровым военным и провел на службе около 10 лет. В тексте *Res Gestae* присутствуют многочисленные лич-

³¹ Холмогоров В.И. Указ. соч. С. 112. Прим. 2.

³² Austin N.J.E. *Ammianus on Warfare: An Investigation into Ammianus's Military Knowledge*. Bruxelles, 1979. P. 12–17.

³³ Согласно Н. Остину, деятельность Аммиана в звании доместика не ограничивалась участием в планировании военных операций, но включала в себя также проведение различных миссий разведывательного характера (Austin N.J.E. Op. cit. P. 13–14). В качестве доказательства он приводит рассказ о поездке Аммиана в контролируемую персами Кордуэну (359 г.), где будущему историку предстояло выяснить масштабы подготавливаемого Шапуром II вторжения на территорию империи (XVIII.6.20–23). Н. Остин отмечает, что в данном случае Аммиан исполнял роль секретного агента, ответственного за сбор информации, необходимой для подготовки обороны (Ibid. P. 14). По нашему мнению, этот пример не может однозначно указывать на какие-то особые функции Аммиана, поскольку ему предстояло всего лишь войти в контакт с сатрапом Иовинианом, тайно сочувствовавшим римлянам. Нет ничего удивительного в том, что для выполнения этой задачи был отправлен свитский офицер высокого ранга. Для сбора секретной информации на территории противника на службе у государства существовали специальные лица, которых сам Аммиан называет *emissarii* (Amm. XVI.9.3) или *speculatores* (Amm. XXVI.6.5). Вряд ли можно согласиться с Н. Остином, полагающим, что, когда в Галлии вспыхнул мятеж Сильвана, Аммиан был отправлен туда в свите магистра Урзицина (Amm. XV.5.21), исполняя функции «секретного агента» (ibid.). Это утверждение не имеет веских оснований: Аммиан сам говорит, что он был оставлен при Урзицине как один из самых молодых, и, следовательно, наименее опытных офицеров, поэтому он не мог обладать какими-то специфическими знаниями, что исключает выполнение им особых поручений.

ные свидетельства автора, оказавшегося по воле случая в эпицентре исторических событий. Он знает точные титулы офицеров и военачальников, приводит весьма ценные детали, касающиеся отдельных воинских частей. Война для него – это живая и повседневная реальность, офицеры – товарищи по оружию и он часто называет имена тех из них, кто отличился в сражении или пал в бою³⁴. Аммиан никогда не стремится подробно рассказать об иерархии воинских званий или структуре подразделений: для него, в отличие от нас, подобные детали представлялись очевидными и не заслуживающими особого внимания. Вместе с тем его деятельность носила, как правило, штабной характер. Поэтому он мог быть некомпетентным во многих вопросах, непосредственно связанных со строевой службой. Этим, в частности, можно объяснить его весьма туманное описание метательных машин, которое он, к тому же, мог позаимствовать из других источников. Так, например, вполне вероятно, что описанная им «гелепола» – не более, чем теоретическая разработка, заимствованная из недошедшего до нас трактата императора Юлиана, посвященного военной механике³⁵.

³⁴ *Vogler Ch. Les officiers de l'armée romaine dans l'oeuvre d'Ammien Marcelin // La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut Empire. Actes du Congrès de Lyon (15–18 septembre 1994). P., 1995. P. 389.*

³⁵ О том, что Юлиан написал трактат о военных машинах, сообщает Иоанн Лидиец (Ioh. Lyd. *De magistrat.* 1.47; *Sabbah G. L'armée romaine...* P. 34). Говоря о критике Аммиана Ф. Рейнсом, хочется отметить, что аргументы, приводимые исследователем в поддержку своей теории, часто кажутся непоследовательными, и иногда создается такое впечатление, что он сам не определился, какой точки зрения придерживается. Пытаясь доказать, что Аммиан отражал не реально происходившие события, а использовал литературные клише или прибегал к прямым заимствованиям из сочинений других историков, Ф. Рейнс останавливает свое внимание на описании персидских погонщиков слонов, к правой руке которых были привязаны ножи с длинной рукояткой. Согласно утверждению Аммиана, в случае, если животное приходило в бешенство, переставало подчиняться приказам и кидалось на своих, погонщик должен был умертвить его, вонзив ему в шею свое оружие (XXV.1.15). По этому поводу Ф. Рейнс замечает следующее: «Аммиан определенно вспоминает хорошо известный пассаж Ливия (XXVII.49.1–2), рассказывающий о схожей уловке, примененной Гасдрубалом перед битвой при Метавре; параллелизм в лексике обоих пассажей намекает на то, что Аммиан сознательно подражает здесь Ливию. Конечно, так называемое “нововведение”, описываемое Аммианом, не повторяется в его рассказе и даже в каком-либо более позднем сочинении, относящемся к этим событиям» (Рейнс Ф. *Боевые слоны...* С. 18). Отметим, что в данном случае Аммиану совсем не обязательно было прибегать к заимствованию из труда предшественника. Одинаковые обстоятельства провоцируют одинаковые действия. Каким другим способом можно было остановить разбушевавшегося слона? К тому же оба описания, совпадая в основном, сильно разнятся в деталях: Аммиан сообщает о длинных ножах, в то время как карфагеняне, согласно Ливию, использовали долото и молоток (XXVII.49.1). Трудно утверждать однозначно, был ли Гасдрубал действительно изобретателем способа, описанного Ливием. На наш взгляд, более правдоподобно предположение П.Д. Арманди, считающего, что, несмотря на авторитетность римского историка, на Востоке этот прием был в ходу во все време-

Относительно терминологической неточности можно сразу же сказать, что в большинстве случаев она вызвана не особенностями стиля Аммиана, а вполне объективными причинами. Как отмечает В.И. Холмогоров, это явление характерно не только для *Res Gestae*. «Крайняя сбивчивость, неясность и подчас даже противоречивость военной терминологии» свойственны большинству позднеантичных источников, в том числе и документам официального характера, таким как Кодекс Феодосия или *Notitia dignitatum*. Не учитывая эту особенность, мы легко можем встать на путь «совершенно произвольных обобщений»³⁶.

Аммиан постоянно использует традиционную для римской армии военную терминологию и часто упоминает о легионах, ауксилиях, когортах, центуриях, манипулах и турмах. Однако текстологический анализ показывает, что значение их в IV столетии было уже не тем, что прежде. Это, в частности, касается термина «легион» (*legio*).

Legio в I–II вв. – это основное подразделение римской армии численностью около 5500 солдат, набиравшееся исключительно из римских граждан³⁷. Значение термина заметно меняется в позднеимперскую эпоху. Для Аммиана *legio* это уже обобщенное название любого подразделения римской пехоты. Поэтому он может называть легионами воинские части, которые, согласно данным *Notitia dignitatum*, этого статуса не имели. Так, например, он упорно именуется легионами *Иовиев* и *Викторов* (XXV.6.3; XXVI.7.13; XXVII.8.7), упоминает даже об их орлах, являвшихся штандартами исключительно легионов (XXVI.7.17); тем не менее *Notitia* определяет эти подразделения как *auxilia palatina*³⁸. В битве при Аргенторате (357 г.), когда римская конница стала отступать, она, по словам Аммиана, была прикрыта «легионами» (XVI.12.37)³⁹. Однако римский боевой строй в этом сражении образовывали по большей части отряды *auxilia*: Аммиан называет *Корнутов* и *Бракхиатов*, которые сначала приняли удар наступавших аламаннов, а затем на помощь им подошли *Батавы* и *Регии*. Из всех этих подразделений только *Регии* были легионом (ND. Ос. V.80 = 229 = 32). После гибели Юлиана во время персидского похода для выбора нового императора, согласно Аммиану, были приглашены командиры легионов и турм (*Амм.* XXV.5.1)⁴⁰. Если в этом случае «легионы» — это только легионы, то тогда возникает вопрос, куда же девались ауксилии? Ведь нам хорошо известно, что в восточном походе участвовало боль-

на (*Арманди П.Д.* Военная история слонов с древнейших времен до изобретения огнестрельного оружия. СПб., 2011. С. 230. Прим. 171).

³⁶ Холмогоров В.И. Указ. соч. С. 35.

³⁷ Коннолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / Пер. с англ. С. Лопуховой, С. Хромовой. М., 2001. С. 207; Cascarino G. L'esercito... P. 29.

³⁸ *Iovii*: ND. Or. XXXIX.21; Ос. V.23 = 168 = VII.16; V.36 = 184 = VII.42; Ос. V.64 = 212 = VII.76; *Victores*: ND. Or. XXXIX.21; Ос. V.22 = 63; 18; Ос. VII.17; V.37 = 185 = VII.126.

³⁹ ...*Gremio legionum protecti fixerunt integrato proelio gradum.*

⁴⁰ ...*Advocatisque legionum principis et turmarum.*

шое количество ауксилиев, и прежде всего это касается галльских частей, провозгласивших Юлиана императором. Очевидно, что без командиров западных подразделений никакого избрания императора произойти не могло. Естественно предположить, что Аммиан говорит не о трибунах легионов и турм, но о трибунах пехотных и кавалерийских подразделений.

В IV столетии давно утратил свой прежний узкоспециальный смысл и термин *turma*. В период принципата турмами называли эскадроны из 30 всадников, декуриона и опциона (всего 32 чел.)⁴¹. Для Аммиана это кавалерийские отряды независимо от их типа (XVI.12.7; XVIII.6.16; 9.4)⁴². Численность таких подразделений составляет 350–500 всадников⁴³. Это могли быть не только римские эскадроны, но и германские (XV.4.9) или персидские (XXIII.3.4; XXV.1.4).

Таким образом, значительная часть терминологических «неточностей», с точки зрения традиционной римской военной организации, объясняется реалиями эпохи, а не некомпетентностью автора *Res Gestae*. В некоторых случаях, как полагает Э. Нишер, определяющую роль могло сыграть стремление Аммиана разнообразить свою манеру изложения⁴⁴. Подобное мнение представляется вполне обоснованным, поскольку и сам Аммиан призывает грядущих продолжателей его исторического труда «придать языку более высокий стиль» (XXXI.16.9)⁴⁵. Именно о красоте стиля заботился Аммиан, работая над своим сочинением. Поэтому, чтобы избежать повторений в тексте одних и тех же терминов, он старался заменять их словами, имеющими для него синонимичное или близкое значение⁴⁶.

Вместе с тем приведенные выше примеры с «пешими турмами» и «конным легионом» требуют отдельного объяснения. Возможно, что неожиданное появление в данном контексте слов *turma* и *legio* было вызвано определенными особенностями работы Аммиана со своими источниками, а также спецификой самих этих источников. При написании заключительной части *Res Gestae* (книги с 26 по 31) Аммиан вполне мог воспользоваться неким не сохранившимся греческим текстом и его ошибка обусловлена переводом греческих терминов на латинский язык.

⁴¹ *Cascarino G. L'esercito Romano. Armamento e organizzazione. Vol. II: Da Augusto ai Severi. Rimini, 2008. P. 102–103.*

⁴² *Grosse R. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. B., 1920. S. 48.*

⁴³ *Банников А.В. Римская армия в IV столетии (от Константина до Феодосия). СПб., 2010. С. 143.*

⁴⁴ *Nischer E.C. von. Die Quellen für das spätrömische Heerwesen // AJPh. 1932. Vol. 53. S. 25–27.*

⁴⁵ *...Procludere linguas ad maiores moneo stilos.*

⁴⁶ Например, в эпизоде с наказанием нескольких кавалерийских отрядов, проявивших трусость при столкновении с противником, Аммиан последовательно использует термины «*numerus*», «*turma*» и даже «*vexillatio*» (который у него в тексте встречается первый и последний раз), хотя ясно, что речь идет о кавалерийских подразделениях одного и того же типа (Amm. XXV.1.7–9).

Как известно, для обозначения подразделений римской армии употреблялись различные греческие термины: *στρατόπεδον*, *ἴλη*, *τάγμα*, *σπεῖρα*. Значение трех первых на протяжении I–II вв. н.э. практически не менялось. Слово *στρατόπεδον* значило «легион», *ἴλη* – «эскадрон», *σπεῖρα* – «когорта». Последний же термин, *τάγμα*, имел в греческом языке весьма расплывчатое значение, претерпевшее с течением времени существенные изменения. Применительно к римским воинским частям *τάγμα* – это манипул, когорта, легион и даже кавалерийский отряд.

Рассказывая об организации легиона, Полибий называет таγμαми манипулы, и пишет, что каждый из них имеет в своем составе двух офицеров, в случае необходимости замещающих друг друга (*Polyb. VI.24.7*)⁴⁷. Дионисий Галикарнасский употребляет это слово в отношении легионов; согласно его утверждению, после убедительной речи перед народом консула Валерия для войны с вольсками было сформировано десять легионов (*VI.42.1*)⁴⁸. Это далеко не единственный пример использования данного термина в подобном значении (*IX.5.1*)⁴⁹.

Тот же самый смысл имеет слово *τάγμα* и у некоторых других греческих авторов⁵⁰. В частности, Страбон называет *τάγματα* три легиона, которые император Тиберий послал нести службу в недавно покоренных землях кантабров (*Strabo III.3.8*)⁵¹. В том же значении *τάγμα* часто встречается у Плутарха. Плутарх, описывая в жизнеописании Брута диспозицию первой битвы при Филиппах, сообщает, что свой лучший легион (*τάγμα*) во главе с Мессалой Кассий специально поставил на правом фланге, где командующим был Брут (*Plut. Brut. 40.6*)⁵². У Иосифа Флавия прослеживается вполне определенная закономерность использования греческих терминов для обозначения римских подразделений: легион – *τάγμα* (*Ios. Fl. VI. II.66; 67*)⁵³, когорта – *σπεῖρα* (*Ios. Fl. VI. I.301, 323; II.500; III.67*), кавалерийское подразделение – *ἴλη* (*Ios. Fl. VI. II.544; III.97; VII.225*).

Принципиально важное уточнение, касающееся значения слова *τάγμα*, мы находим у Кассия Диона. Историк говорит, что у Марка Аврелия была *таγμα*, все бойцы которой происходили из Мелитены и были христианами. При этом он поясняет, что римляне называют тагмы легионами (*Cass. Dio. LXXII.9.3*)⁵⁴.

⁴⁷ Δύο δὲ καθ' ἕκαστον τάγμα ποιῶσιν ἡγεμόνα εἰκότως.

⁴⁸ Καὶ γίνεται δέκα στρατιωτικὰ τάγματα, ἐξ ἀνδρῶν τετρακισχιλίων ἕκαστον.

⁴⁹ Δύο μὲν ἑκάτερος ἄγων Ῥωμαίων τάγματα.

⁵⁰ Горончаровский В.А. К вопросу о римском военном присутствии на Боспоре // Мнемон Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2010. Вып. 9. С. 296.

⁵¹ Τιβέριος τριῶν ταγμάτων στρατιωτικῶν ἐπιστήσας τοῖς τόποις.

⁵² Οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τοῦτο Κάσσιος ἔδωκε, καὶ τῶν ταγμάτων τὸ μαχιμώτατον ἔχοντα Μεσσάλαν ἐκέλευεν ἐπὶ τοῦ δεξιοῦ καταστήναι.

⁵³ Οὐδάρῳ δὲ δεξαμένῳ τὰ παρὰ Σαβίνου καὶ τῶν ἡγεμόνων γράμματα δεῖσαί τε περὶ τοῦ τάματος ὄλον παρέστη καὶ σπεύδειν ἐπὶ τὴν βοήθειαν; ἀναλαβὼν δὴ τὰ λοιπὰ δύο τάγματα καὶ τὰς σὺν αὐτοῖς τέσσαρας ἴλας ἰππέων ἐπὶ Πτολεμαΐδος ἦει.

⁵⁴ Τάγμα ἦν τῷ Μάρκῳ καλοῦσι δὲ τὸ τάγμα οἱ Ῥωμαῖοι λεγεῶνα τῶν ἀπὸ Μελιτηνῆς στρατιωτῶν

Зосим, использовавший для написания своего труда источники IV в.⁵⁵, делит всю римскую пехоту на *τάγματα*, состоявшие из римлян, и такие же отряды, состоявшие из варваров (*Zos. IV.7.1*). Однако в середине IV в. подобное значение воспринималось, вероятно, как устаревшее. Об этом прямо говорит Созомен, утверждая, что римские легионы (*τάγματα*), в современную ему эпоху стали называться «числами» (*ἀριθμοί*) (*Zos. I.8.35*).

Термин *тагма* все чаще применяется для обозначения кавалерийского подразделения. Возможно, это было непосредственно связано с возрастанием в позднеримской армии роли кавалерии. Уже у Юлиана *τάγμα* – это отряд, как пехоты, так и кавалерии. В действительности, в этом нет ничего парадоксального: например, ещё Полибий использует это слово в значении кавалерийского подразделения (*Polyb. III.102.1*)⁵⁶. Тенденция обозначать римский кавалерийский отряд словом *τάγμα* сохраняется и в дальнейшем. Это приводит к тому, что термин приобретает узкоспециальное значение и в конце VI в. *τάγμα* – византийское кавалерийское подразделение численностью 200–400 всадников⁵⁷.

Итак, мы приходим к выводу, что время, когда жил Аммиан, было эпохой активного изменения греческой военной терминологии. Наряду с появлением новых терминов, традиционные термины приобретали несвойственные им ранее значения. Вероятно, именно этот факт стал причиной «ошибок», допущенных Аммианом. В первом случае историк переводит на латынь греческую фразу, которая, по нашему мнению, могла выглядеть следующим образом: *ἰππέων καὶ στρατιωτῶν τάγματα*. Стремясь к благозвучию и красоте языка и желая сохранить структуру фразы оригинала, где при одном существительном стоят два несогласованных определения, Аммиан вместо того, чтобы использовать различные латинские термины для перевода слова *τάγμα*, один из которых обозначал бы пехотное подразделение, а другой кавалерийское, воспользовался словом *turma*, возможно, потому, что греческое *ἰππέων* (всадников) было на первом месте.

В эпизоде с царем Папом, как нам представляется, в греческом тексте также стояло слово *τάγμα*, в значении кавалерийский отряд. Однако по той причине, что оно находилось достаточно далеко от упоминания об армянских всадниках, смысла его мог быть неясен; по-

⁵⁵ Болгов Н.Н. Зосим – «последний эллин» // ПИФК. 2007. Вып. 17. С. 527.

⁵⁶ Εἶχε γὰρ τὰς πλείστας ἐλπίδας τῆς αὐτοῦ δυνάμεως ἐν τῷ τῶν ἰππέων τάγματι.

⁵⁷ Автор «Стратегикона» настаивает на том, чтобы кавалерийские подразделения-тагмы были различной численности, для того чтобы противник не мог рассчитать численность всего войска по количеству знамен. Таким образом, обычная численность для тагмы была равна 300 человек, однако тагмы могли быть малого состава без знамени и большого состава с двумя знаменами. Поэтому реальная численность тагм варьировалась от 200 до 400 всадников (*Maur. Strat. I.4; II.20*) (*Осапес Ф.* Византийская армия в конце VI века (по «Стратегикону» императора Маврикия) / Пер. с франц. А.В. Банникова. СПб., 2007. С. 34.

этому Аммиан при переводе его на латынь сохранил за ним старое, традиционное значение – *legio*.

Наконец, относительно неточности в названиях воинских частей следует заметить, что этот факт нами установлен только благодаря такому уникальному документу как *Notitia dignitatum*. Кто знает, в чем можно было бы упрекнуть авторов эпохи принципата, если бы до нас дошел подобный документ, составленный в I–II вв.